

УДК 343.8(574)

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ БАЧУРИН,

Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева,
г. Алматы, Республика Казахстан,
e-mail: bachurin_s@mail.ru

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ (КОМПЕНСАЦИИ) ВРЕДА
ЖЕРТВАМ ПЫТОК В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
И ОТБЫВАЮЩИМ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В УЧРЕЖДЕНИЯХ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Реферат: рассмотрены вопросы, связанные с проблемой реализации международных стандартов в сфере охраны прав и свобод человека и гражданина при имеющихся фактах применения пыток в ходе досудебного производства и во время отбывания уголовного наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан. Выделяются проблемы: использования терминологии относительно жертв пыток; определения суммы возмещения (компенсации) вреда жертвам пыток; законодательного регулирования выплаты компенсации в случае неустановления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, в том числе за применение пыток. Предложен оптимальный выход по сумме компенсации жертвам пыток, а также аргументирован законодательный механизм выплат жертвам преступлений.

Ключевые слова: международные стандарты, возмещение, компенсация, жертва, потерпевший, пытки, вред, ущерб, досудебное производство, денежные выплаты, учреждения уголовно-исполнительной системы, дефиниция, уголовно-процессуальное право, совершенствование законодательства, эволюция.

SERGEY NIKOLAEVICH BACHURIN,

the Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic Kazakhstan named by Sh. Kabylbayev,
Almaty, Republic of Kazakhstan,
e-mail: bachurin_s@mail.ru

**PROBLEMS OF COMPENSATION FOR VICTIMS OF TORTURES
IN PRETRIAL PROCEEDINGS, SERVING A SENTENCE IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Abstract: the problems of realization of the international standards in the sphere of protection of the rights and freedoms of a person and a citizen by the available facts of application of tortures during pretrial proceedings and during serving a criminal sentence in correctional institutions of the Republic of Kazakhstan are considered. There are the following problems: using of terminology; determination of the sum of compensation for victims of tortures; legislative regulation of payment of compensation in case of absence of defendants, including for application of tortures. The compensation sum is offered and the legislative mechanism of payments to the victims of crimes is reasoned.

Keywords: international standards, compensation, victim, tortures, harm, damage, pretrial proceedings, monetary payments, correctional institutions, definition, criminal procedure law, improvement of the legislation, evolution.

В феврале 2017 г. Генеральной прокуратурой Республики Казахстан презентован проект Концепции «К обществу без пыток». Учитывая ратификацию Казахстаном международного Пакта о гражданских и политических правах и присоединение к Конвенции против пыток, считаем, что национальное законодательство не в полной мере соответствует отдельным требованиям, указанным в международных документах. Кроме того, практика идет вразрез со стратегическими задачами государства, определенными в ключевых программных документах страны: «Казахстан – 2030 и 2050», «Путь в Европу» на 2009–2011 годы, Концепция правовой политики 2002 года на период с 2010 до 2020 года, «План нации – 100 шагов по пяти институциональным реформам» [1].

Данный шаг своевременен, направлен на совершенствование действующего законодательства и соответствие международным документам, на достижение стратегических задач государства. Содержание Концепции сомнений не вызывает, наоборот,

© Бачурин С. Н., 2017

© Bachurin S. N., 2017

призвано оптимизировать деятельность всех заинтересованных государственных органов, в первую очередь МВД Республики Казахстан, так как назрела необходимость оптимизации по данному вопросу. Не случайно в Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева по инициативе руководства МВД Республики Казахстан в 2017 году и проводится научное исследование по теме «Предупреждение пыток в уголовно-исполнительной системе органов внутренних дел» под научным руководством автора настоящей научной статьи, авторского коллектива НИЦ академии и членов кафедры государственно-правовых дисциплин. Координатором исследования и заказчиком является ДСБ МВД Республики Казахстан.

Помимо основных результатов, получение которых запланировано до конца текущего года, в настоящей статье затронуты те вопросы, которые необходимо рассматривать уже сейчас, потому что в последующем они непременно возникнут, а лимит времени для реализации Концепции уже будет исчерпан. В частности, это вопросы использования терминологии относительно жертв пыток; проблема определения суммы возмещения (компенсации) вреда жертвам пыток; проблема законодательного регулирования выплаты компенсации в случае неустановления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, в том числе за применение пыток.

Сразу оговоримся, что каких-либо особенностей по возмещению (компенсации) вреда лицам, пострадавшим в результате пыток как в досудебном производстве, так и в учреждениях уголовно-исполнительной системы, нет. Основные подходы при ее назначении должны применяться одинаково.

Начнем с вопроса о том, что в проекте Концепции Генеральной прокуратуры в пп. 96, 97, 103, 104 и т. д. раздела 3.5 «Компенсация жертвам пыток» употребляется разная терминология: «жертва пыток и жестокого обращения», «возмещение», «компенсация», «реабилитация», «потерпевший от пыток», «адекватное и надлежащее возмещение», «вред», «ущерб» [1, с. 20].

На первый взгляд ничего особенного в них нет, отдельные из названных дефиниций есть в действующем законодательстве Республики Казахстан, другие – в международных документах. Учитывая традиционный объем научной статьи, автор не преследует цель разъяснить сущность и содержание каждой из них, а лишь укажет, что в 2008 г. на территории Казахстана была издана монография «Компенсация морального вреда реабилитированным гражданам и потерпевшим от преступлений по законодательству Республики Казахстан» и ра-

зослана во все библиотеки Казахстана и ближнего зарубежья [2]. Именно в ней подробно рассмотрена смысловая нагрузка каждой из используемых дефиниций, применяемых в национальном законодательстве и международных документах.

Обсуждаемая проблема впервые была затронута именно представителями МВД РК в 2002–2006 гг. в рамках проводимого в Карагандинской академии МВД РК имени Б. Бейсенова фундаментального исследования под научным руководством доктора юридических наук, профессора А. Н. Ахпанова и сформулировано понимание рассматриваемых дефиниций, а Генеральной прокуратуре в настоящее время остается лишь обобщить полученные результаты и использовать их при реализации Концепции с соблюдением авторских прав. Не случайно в названии статьи указано две дефиниции «возмещение» и «компенсация», так как законодатель до сих пор в полном объеме не учел требований международных документов по рассматриваемому направлению.

Кроме того, в адрес Следственного департамента МВД Республики Казахстан 14 марта 2017 г. направлены обновленные (разработанные еще в 2010 г. [3]) авторские методические рекомендации по процедуре реабилитации и возмещения вреда для централизованного их внедрения в практическую деятельность системы МВД РК, которые могут быть полезны другим государственным органам, в том числе Генеральной прокуратуре.

Помимо вопроса использования терминологии, имеет место проблема определения процессуального статуса лица, к которому применялись пытки. Так, в проекте Концепции справедливо указывается, что «в частности, уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает право потерпевших от пыток на предъявление гражданского иска к государству в рамках уголовного процесса (ст. 167 УПК РК). По общим правилам гражданский иск в уголовном процессе предъявляется только обвиняемым, подозреваемым, подсудимым, тогда как Конвенция против пыток требует, чтобы ответственность за возмещение вреда лежала на государстве, а не на конкретных лицах. Если виновные в пытках лица не установлены приговором суда или решением органа по нереабилитирующим основаниям, то жертвы пыток не имеют правовых оснований для компенсации причиненного вреда» [1, с. 20].

Имеющиеся научные разработки на территории Казахстана по данному направлению должны быть реанимированы и обрести вторую жизнь, так как указанная проблема уже поднималась в 2005 г. (С. Н. Бачурин, Т. А. Ханов [4]), были рассмотрены

вопросы имплементации отдельных дефиниций из международных документов в национальное законодательство. Необходимо лишь напомнить, что в настоящее время позиция законодателя по данному вопросу оптимальна, так как введение дефиниции «жертва преступления» вместо «потерпевшего» может привести к расширительному толкованию, что искусственно повлечет за собой увеличение числа лиц, имеющих право на получение возмещения и компенсацию вреда [например, в случае смерти потерпевшего право на возмещение вреда получают его правопреемники (ч. 7 ст. 71 УПК РК)], а также уничтожит первые попытки законодателя к функционированию впервые созданного на территории постсоветского пространства Фонда компенсации вреда потерпевшим (ст. 173 УПК РК).

Решение проблемы заключается не в обозначении правового статуса лица, которому причинен вред в результате пыток (им должен быть именно потерпевший), а в создании механизма, который обеспечит возмещение (компенсацию) вреда всем категориям лиц, наделенных процессуальным статусом потерпевшего, о чем будет сказано ниже.

При совершенствовании действующего законодательства в рамках реализации проекта «К обществу без пыток» необходимо учесть уже имеющиеся в арсенале ученых Казахстана научные разработки по данной проблеме с целью рационального и эффективного решения задач, стоящих перед госорганами.

Рассмотрим проблему определения суммы возмещения (компенсации) вреда жертвам пыток. Данная проблема не нова в силу ее традиционности на постсоветском пространстве, причем она охватывает не только пострадавших от пыток, но и потерпевших от преступлений, реабилитированных граждан. Эти вопросы также были ранее рассмотрены учеными Казахстана и ближнего зарубежья. Так, в Концепции приводится ряд примеров, когда государством выплачивается различная сумма компенсации за применение пыток в зависимости от последствий: от 50 тыс. до 3 млн тенге [1, с. 22]. Этот факт заставил задуматься не только представителей прокуратуры, но и многих юристов. Суды Казахстана не имеют устоявшейся практики по данному вопросу, как и Россия и ряд других стран. На сегодняшний день нет четкого разграничения по возмещению физического, морального, материального (имущественного) вреда, а принципы, которыми руководствуются судьи при назначении компенсации только лишь морального вреда, несовершенно, аморфны. История появления и современное функционирование данных принципов в Республике Казахстан четко были описаны ранее [5].

Суды Казахстана в единичных случаях, назначая компенсацию лицам, пострадавшим от пыток,

на основании решений Комитета ООН поступают вопреки действующему законодательству Республики Казахстан. Прокуратура в данном случае занимает выжидательную позицию. Аналогичные ситуации возникают и в России.

Судом Костаная в ноябре 2013 г. на основании решения Комитета ООН Герасимову выплачено 2 млн тенге. Этим же судом в декабре 2014 г. также по решению Комитета ООН Байрамову выплачено 100 тыс. тенге. Три миллиона тенге взыскано в рамках уголовного дела судом в Акмолинской области с осужденных Байлугунова, Сафинова и Паизова в пользу потерпевших Толысбаевой и Жумадиловой (по 1,5 млн каждой) в виде компенсации морального вреда за смерть от пыток осужденного Жакыпбекова. По 1,5 млн тенге каждому взыскано судом Алматы в пользу родителей умершего от пыток Муратова Н. Агаеву М. и Агаевой К. (материалы Концепции «К обществу без пыток»). Суд, выплатив различные суммы пострадавшим от пыток и правопреемникам, руководствовался лишь своим внутренним убеждением и уверенностью в безоговорочной справедливости Комитета ООН, не более того. Видимо, требования законодательства Республики Казахстан несколько суды не смутили.

Выплата компенсации не предусмотрена, если не установлено лицо, совершившее пытки, отсутствуют материалы досудебного производства по действующему законодательству, а само лицо, пострадавшее от пыток, не занимало процессуальный статус потерпевшего. Сумма компенсации, которую назначает суд в таких случаях, ничем конкретно не обоснована, поэтому суммы разнятся.

Заемствованные ранее у России критерии возмещения морального вреда эволюции в законодательстве Республики Казахстан не подверглись. Между тем Россия имеет определенный опыт денежных выплат именно за применение пыток. Так, Россия признала 20 тысяч рублей адекватной компенсацией за пытки. Такую позицию правительства изложил заместитель министра юстиции Г. Матюшкин в своем письме от 19 января 2017 г. Европейскому Суду по правам человека [6]. Много это или мало – вопрос риторический. Определение суммы компенсации должно оставаться прерогативой каждого государства. Следовательно, Россией также создан прецедент по выплате за применение пыток, обозначен размер такой выплаты в ответ на обязательность исполнения решения Комитета ООН по пыткам при игнорировании действующего законодательства России.

Учитывая наш опыт по рассматриваемой проблематике на протяжении более 10 лет, полагаем, что вопросы назначения компенсации, справедливой и

адекватной, как требует Комитет ООН против пыток, в ближайшее время так и не будут решены. Причины давно известны, тезисно освещены в настоящей статье и подробно – в юридической литературе. Такая ситуация будет продолжаться до тех пор, пока не будут установлены конкретные суммы компенсации исходя из возможной реализации принципа «минимум – максимум» [2]. Добавим лишь, что суды, назначая определенные суммы денежных выплат пострадавшим от пыток, да и не только за причиненный, например, моральный вред, могут лишь частично его компенсировать, о полном возмещении вреда речи идти не может. Что касается возмещения других видов вреда, то этот вопрос должен быть рассмотрен параллельно с компенсацией морального.

Что касается проблемы, связанной с законодательным регулированием выплат компенсации в случае неустановления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, в том числе за применение пыток, и законодательным механизмом выплат жертвам преступлений, то Конвенция против пыток устанавливает, что ответственность за возмещение вреда должна лежать на государстве, а не на конкретных лицах. В мире данное предложение воспринимается положительно. Между тем Казахстан является лишь второй страной в мире после США, который закрепил в своем уголовно-процессуальном законодательстве норму, закрепляющую функционирование фонда компенсации вреда потерпевшим. Остальные страны такого фонда не предусматривают. Требование Конвенции против пыток, по нашему убеждению, не должно распространяться безоговорочно на форму и принципы функционирования подобных фондов. Именно из этого фонда государством гарантируются выплаты денежных средств потерпевшим от преступлений, а уж с кого в последующем взыскивать выплаченные суммы – прерогатива именно его самого. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 173 УПК РК лица, признанные постановлением органа уголовного преследования потерпевшими, в случаях, которые предусмотрены законодатель-

ным актом о фонде компенсации вреда потерпевшим, имеют право безотлагательно получить полностью либо частично государственную денежную компенсацию из этого фонда.

В соответствии с ч. 2 ст. 173 УПК РК обязанность по возмещению в фонд компенсации вреда потерпевшим выплаченным им денег суд возлагает на виновное лицо, размер платы определяется законодательным актом о фонде компенсации вреда потерпевшим. Следовательно, государство имеет полное право взыскивать эти суммы с виновного лица, параллельно автоматически выплачивая определенные суммы потерпевшим. Выплачивать суммы из госбюджета, не возлагая такой обязанности на виновного, не считается рациональным исходя из принципа возмещения вреда, причиненного преступлением.

Однако если виновное в совершении уголовного правонарушения лицо не установлено, действительно возникает проблема подобных выплат, так как обязанность по их возмещению в последующем возложить не на кого. Решение в данном случае очень простое. Оно предлагалось автором статьи еще много лет назад (по опыту США) и заключается в следующем. Если не установлено лицо, совершившее уголовное правонарушение, государство обязано нести ответственность за возмещение (компенсацию) вреда потерпевшему, так как не обеспечило безопасность своему гражданину. С целью решения этой проблемы для всех граждан (не только для пострадавших от пыток) должно быть указано самостоятельное основание для возмещения (компенсации) вреда, если они были признаны потерпевшими в досудебном производстве, а лицо, совершившее уголовное правонарушение, в досудебном производстве установлено не было. В связи с этим необходимо внести соответствующие изменения в ст. 174 УПК РК и разрабатываемый в настоящее время законодательный акт об этом фонде.

Библиографический список

1. Генпрокуратура Республики Казахстан презентовала проект «К обществу без пыток». URL : <https://ustinka.kz/kazakhstan/society/23806.html#hcq=0PWNXeq>.
2. Бачурин С. Н. Компенсация морального вреда реабилитированным гражданам и потерпевшим от преступлений по законодательству Республики Казахстан : монография. Караганда, 2008. 152 с.
3. Бачурин С. Н. Процедура реабилитации и возмещения вреда лицу, пострадавшему от незаконных действий органов, ведущих уголовный процесс // Зангер. 2010. № 3 (104). С. 53–59.
4. Бачурин С. Н., Ханов Т. А. Проблема создания специального государственного фонда для компенсационных выплат реабилитированным гражданам и потерпевшим от преступлений // Вестник Казанского национального университета. Серия юридическая. Алматы, 2005. С. 13–18.

5. Бачурин С. Н. К вопросу о критериях компенсации морального вреда реабилитированным гражданам по законодательству Российской Федерации и Казахстана // Зангер. 2008. № 9. С. 64–69.
6. Россия признала 20 тысяч рублей разумной компенсацией за пытки. URL : http://www.ruffnews.ru/Rossiya-priznala-20-tysyach-rublej-razumnoy-kompensatsiey-za-pytki--_26510.

Литература

1. Бачурин, С. Н. К вопросу о критериях компенсации морального вреда реабилитированным гражданам по законодательству Российской Федерации и Казахстана [Текст] / С. Н. Бачурин // Зангер. – 2008. – № 9. – С. 64–69.
2. Бачурин, С. Н. Компенсация морального вреда реабилитированным гражданам и потерпевшим от преступлений по законодательству Республики Казахстан [Текст] : монография / С. Н. Бачурин. – Караганда : Карагандинский юридический институт МВД РК имени Б. Бейсенова, 2008. – 152 с.
3. Бачурин, С. Н. Проблема создания Специального государственного фонда для компенсационных выплат реабилитированным гражданам и потерпевшим от преступлений [Текст] / С. Н. Бачурин, Т. А. Ханов // Вестник Казанского национального университета. – Серия юридическая. – Алматы, 2005. – С. 13–18.
4. Бачурин, С. Н. Процедура реабилитации и возмещения вреда лицу, пострадавшему от незаконных действий органов, ведущих уголовный процесс [Текст] / С. Н. Бачурин // Зангер. – 2010. – № 3(104). С. 53–59.

References

1. Bachurin S. N. K voprosu o kriterijah kompensacii moral'nogo vreda reabilitirovannykh grazhdanam po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii i Kazahstana [To a question of criteria of compensation of moral harm to rehabilitated citizens by the legislation of the Russian Federation and Kazakhstan]. Zanger, 2008, no. 9, pp. 64–69. (In Russ.).
2. Bachurin S. N. Kompensacija moral'nogo vreda reabilitirovannykh grazhdanam i poterpevshim ot prestuplenij po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan [Compensation of moral harm to the rehabilitated citizens and the victims from crimes by the legislation of the Republic of Kazakhstan]. Karaganda, Karagandinskij juridicheskij institut MVD RK im. B. Bejsenova Publ., 2008. 152 p. (In Russ.).
3. Bachurin S. N., Hanov T. A. Problema sozdanija Special'nogo Gosudarstvennogo Fonda dlja kompensacionnykh vyplat reabilitirovannykh grazhdanam i poterpevshim ot prestuplenij [Problem of creation of Special Public Foundation for compensation payments to the rehabilitated citizens and the victims from crimes]. Vestnik KazNU. Serija juridicheskaja, 2005, pp. 13–18. (In Russ.).
4. Bachurin S. N. Procedura rehabilitacii i vozmeshhenija vreda licu, postradavshemu ot nezakonnykh dejstvij organov, vedushhih ugolovnyj process [The procedure of rehabilitation and indemnification to the person affected by illegal actions of the bodies conducting criminal trial]. Zanger, 2010, no. 3(104), pp. 53–59. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бачурин Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ширакбека Кабылбаева, г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: bachurin_s@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bachurin Sergey Nikolaevich – phd in law, associated professor (associate professor), deputy chief of the Kostanay academy Ministry of Internal Affairs Republic of Kazakhstan of Shyrakbek Kabylbayev, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: bachurin_s@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бачурин, С. Н. Проблемные вопросы возмещения (компенсации) вреда жертвам пыток в досудебном производстве и отбывающим уголовное наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан / С. Н. Бачурин // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 331–335.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Bachurin S. N. Problemye voprosy vozmeshhenija (kompensacii) vreda zhertvam pytok v dosudebnom proizvodstve i otbyvajushhim ugolovnoe nakazanie v uchrezhdenijah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Respubliki Kazahstan [Problems of compensation for victims of tortures in pretrial proceedings, serving a sentence in correctional institutions of the Republic of Kazakhstan]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 331–335. (In Russ.).